

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Донской Духовной Семинаріи, въ Новочеркасскѣ. Цѣна годовому изданію вѣдомостей съ доставкой и пересылкою 4 р. 50 коп. серебромъ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

№ 20 1881 15-го Октября

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Высочайше утвержденное опредѣленіе Святѣйшаго Синода, о допущеніи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единовѣрія

Приказавъ Московскихъ вѣдѣній церковныхъ церквей единовѣрцевъ разныхъ вѣствъ Россіи, во собиравшіеся (на Нижегородской ярмаркѣ) въ 1877 и въ 1878 годахъ, обратились въ Святѣйшій Синодъ съ прошеніями, въ которыхъ просилась на нѣтъ синодальнаго утвержденія правилъ единовѣрія, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 27 Октября 1800 года правилами, и указывающаго на необходимость предоставленія единовѣрческой церкви болѣе правды относительно полноты и истинности Св. Православнаго Вѣданія, и на расколъ, вравномъ для полноты и истинности Вѣданія, и просили о пересмотрѣ и исправленіи нѣкоторыхъ пунктовъ означенныхъ правилъ, до вынесенаго при этомъ желаніи надежду, что Святѣйшій Синодъ благодолитъ сдѣлать своимъ постановленіемъ, что въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ не раскрывать смысла молитвъ, и положеиныхъ Московскими соборами въ 1667 году, и тѣмъ успокоить совѣсть и какъ свѣдѣніе нахо-

дящихся въ союзѣ съ православною церковію на правилахъ единовѣрія, такъ и раскольниковъ, ищущихъ единенія съ православною церковію на тѣхъ же правилахъ. Разсмотрѣвъ всесторонне и съ полнымъ вниманіемъ означенныя прошенія, Святѣйшій Синодъ прежде всего напелъ необходимымъ вновь выразить, какъ было уже изъяснено въ отвѣтахъ митрополита Платона на пункты 1800 года, что учрежденіе единовѣрческихъ церквей послѣдовало по снисхожденію православной церкви для облегченія отторгшимся отъ нея пути возвращенія въ лоно церкви; что единовѣріе, исповѣдуя догматы христіанской вѣры въ духъ и истинѣ вселенскаго православія, однако отправляетъ богослуженіе и церковныя требы по книгамъ, не чуждымъ, въ словахъ и обрядностяхъ, нѣкоторыхъ погрѣшностей, съ отступленіемъ отъ общепринятаго на всемъ православномъ востокѣ церковнаго чина. Посему нѣкоторое дополненіе правилъ единовѣрія хотя и можетъ быть допущено, но съ устраненіемъ всякаго соблазна и недоумѣнія, и лише въ смыслъ вѣщаго облегченія отщепенцамъ, упорствующимъ возвратиться въ нѣдра церкви путемъ единовѣрія. Согласно съ симъ, Святѣйшій Синодъ полагалъ допустить слѣдующія дополненія въ Высочайше утвержденныхъ 27 октября 1800 года въ правилахъ единовѣрія: 1) въ Пон. 14 означенныхъ правилъ предоставлено единовѣрцамъ, вѣнчающимся бракомъ съ православными, вѣнчаться или въ православныхъ, или въ единовѣрческихъ церквахъ, смотря по общему согласію обращающихся. Единовѣрцы изъ Нижняго Новгорода просятъ, чтобы и при рожденіи въ этомъ бракѣ дѣти сподоблялись крещенія и прочихъ свѣтѣйшихъ таинствъ въ церкви единовѣрческой или въ храмѣ православномъ. Въ виду бывшихъ частію въ разрѣшеніи подобныхъ просьбъ всесторонне Святѣйшаго Синода представляется возможнымъ дополнить 14 пунктъ означенныхъ правилъ дозволеніемъ и дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ православныхъ съ единовѣрцами, и смотря по общему желанію ихъ родителей, и крестить въ православной или единовѣрческой церкви, равно сподоблять и прочихъ таинствъ въ церкви православ-

ной или въ храмѣ единовѣрческомъ. 2) По п. 5 правилъ единовѣрія 1800 года дозволено присоединяться къ единовѣрцію незаписнымъ расколынкамъ не иначе, какъ по изслѣдованіи отъ епископа, что присоединяющійся никогда до толѣ въ церковь православную не ходилъ и таинствъ ея не принималъ. Единовѣрцы просятъ, чтобы лицамъ, записаннымъ въ церковныхъ православныхъ метрикахъ, но надѣлѣ къ церкви не принадлежащимъ, въ случаѣ обращенія ихъ къ церкви, было дозволено приписываться къ приходамъ единовѣрческимъ. Въ разрѣшеніе этой просьбы и согласно съ преподанными отъ Святѣйшмаго Синода въ которымъ преосвященнымъ по частнымъ случаямъ наставленіями представляется достояннымъ 5 п. правилъ объ единовѣрціи дополнить разъясненіемъ, что разрѣшается присоединяться къ единовѣрцію тѣмъ изъ записанныхъ православными, кои по надлежащемъ разслѣдованіи окажутся издавна, не менѣе пяти лѣтъ, уклоняющимися отъ исполненія таинствъ православной церкви, но не иначе, какъ съ особаго относительно каждаго изъ таковыхъ лицъ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго. 3) По 11 п. правилъ единовѣрія дозволено православному принимать причащеніе отъ единовѣрческаго священника лишь въ крайней нуждѣ въ смертномъ случаѣ, гдѣ нельзя найти православнаго священника и церкви. Московскіе единовѣрцы просятъ изложить 11 п. правилъ единовѣрія такимъ образомъ: „если кто изъ единовѣрцевъ пожелаетъ исповѣдываться и приобщаться св. таинъ въ православной церкви, равнымъ образомъ если кто изъ православныхъ пожелаетъ быть на исповѣди и у св. причастія въ единовѣрческой церкви и у единовѣрческаго священника, тѣмъ и другимъ дозволять сіе безвозбранно“. Препятствій къ удовлетворенію такой просьбы Святѣйшій Синодъ не встрѣчаетъ, съ присовокупленіемъ однако, что православные могутъ обращаться къ единовѣрческимъ священникамъ, для исполненія христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія, лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, съ тѣмъ притомъ, чтобы подобное обращеніе отнюдь не служило поводомъ

къ перечисленію православнаго въ единовѣріе; для чего православному, исполнившій въ подобныхъ случаяхъ христіанскій догмъ исповѣди и св. причастія въ единовѣрческой церкви, обязывается представить своему приходскому священнику полученное имъ отъ единовѣрческаго — свидѣтельство о бытіи у исповѣди и причастія св. таинъ въ единовѣрческой церкви, для внесенія соответствующей записки о семъ въ книгу приходской церкви (4) Нижнегородскіе единовѣрцы просятъ о разрѣшеніи совершать всѣ церковныя службы, требы и крестные ходы въ единовѣрческихъ церквяхъ и приходахъ по церковно-богослужебнымъ книгамъ, напечатаннымъ при первыхъ пяти патріархахъ, т. е. просятъ дополнить 5-й пунктъ правилъ о единовѣрїи включеніемъ въ оный упоминаній о крестныхъ ходахъ въ церквяхъ и приходахъ. Но какъ пятый пунктъ правилъ, при утвержденіи оныхъ въ 1800 г., оставленъ безъ измѣненія согласно тексту (объ отправленіи въ церквахъ соборныхъ моленій), предложенному самими ижекавшими тогда единенія съ православною церковью на правилахъ единовѣрїа, то и нынѣ не усматривается основаній къ какому либо въ семъ пунктѣ дополненію или измѣненію. 5) По той же причинѣ не подлежитъ удовлетворенію и просьба прихожанъ Московскихъ единовѣрческихъ церквей, которые, указывая на противорѣчіе якобы п. 3 правилъ единовѣрїа съ п. 15 тѣхъ же правилъ, просятъ, чтобы моленіе за благочестивѣйшаго Государя Императора и о всемъ Царствующемъ Домѣ, во время богослуженій въ единовѣрческихъ церквяхъ, дозволено было совершать или во всемъ согласно по старопечатнымъ книгамъ, или по вновь издаваемымъ Святѣйшимъ Синодомъ формамъ, смотря по желанію и согласію прихожанъ. И въ этомъ пунктѣ (15) правилъ единовѣрїа, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, не представляется основаній къ дополненію онаго, ибо возношеніе при богослуженіяхъ именъ Августѣйшаго Дома по синодальнымъ формамъ испрошено въ 1800 г. самими же ижекавшими единовѣрїа; нынѣшнее же ходатайство просителей клонится не къ дополненію сего 15 пункта,

а, къ совершенному уничтоженію оного. 6) Наконецъ единовѣрцы просятъ о подтвержденіи п. 16 правилъ единовѣрія, въ возбраняющаго распри, и раздору, и худого сторуны единовѣрцевъ, и православныхъ, въ содержаніи разныхъ обрядовъ, и разныхъ книгъ, употребляемыхъ при богослуженіи. Просьбу эту, признающую еще въ 1800 году покойнымъ митрополитомъ Платономъ за законное, и доброе, и достойное, чтобы оное было отъ всѣхъ сохраняемо въ точности, Святѣйшій Синодъ не можетъ не находить заслуживающею полного уваженія, въ надеждѣ, что во первыхъ и сами единовѣрцы воздержатся отъ всякой укоровыи на ослуженіе по исправленнымъ книгамъ и обрядамъ, и не станутъ отчуждаться отъ общенія со всеми чинами единыя святыя и апостольскія церкви въ молитвѣхъ, таинствахъ, и дѣятельствованіи въ томъ своимъ священникамъ. Но при томъ же всѣ православныя чада греко-російской церкви, въ свою очередь, посѣщая единовѣрцескія церкви, обязаны соблюдать какъ уваженіе къ уставамъ и чинослѣдованію оныхъ, такъ и подобающее святынь храма благоговѣніе.

7) Что же касается выраженаго единовѣрцами желанія касательно Правилъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1800 году, и клятвы Московскаго собора 1667 года, о томъ единовѣрцамъ должно быть извѣстно, что клятвы сего собора 1667 года, и положенія, въ обрядахъ, содержащія приемлющими единовѣрціи, и на клятвѣхъ, въ которыхъ, отъ неразумному пристрастію о клятвѣхъ, и обрядахъ, вопреки любви христіанской, и послушанію, отдѣлились отъ православной церкви, и читаютъ еретическую. А по сему въ особомъ подтвержденіи того, что явствуетъ изъ подлиннаго смысла соборнаго постановленія, и наоборотно было въ томъ же смыслѣ подтверждено церковною властью, не представляется надобности. На основаніи изложенныхъ соображеній Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 8 мая — 17 іюня 1881 года постановилъ: просьбы единовѣрцевъ, изъясненныя въ первыхъ трехъ пунктахъ настоящаго опредѣленія, разрѣшить въ указанномъ въ сихъ пунктахъ смыслѣ; на что и предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высо-

Ваше Императорскаго Величества соизволеніе. По всеподданнѣйшему г. синодальному Оберъ-Прокуроромъ докладу таковаго попредѣленія Святѣйшаго Синода Государь Императоръ въ 4 день іюля 1881 года Высочайше соизволилъ на предложенныя Святѣйшимъ Синодомъ дополненія нѣкоторыхъ пунктовъ Высочайше утвержденныхъ 27 октября 1800 года правилъ единовѣрія.

II. Объ утвержденіи въ должности ректора Вятской семинаріи.

Законоучитель Вятской губернской гимназіи протоіерей Вятскаго Воскресенскаго собора, магистръ богословія, Николай Поповъ, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія Вятской духовной семинаріи избранію, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12—26 августа 1881 г., за № 1,689, утверждень въ должности ректора названной семинаріи.

III. О книгѣ С. Рождественскаго „Отечественная исторія въ картинахъ“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ заслушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 іюня 1881 года за № 241, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленную С. Рождественскимъ „Отечественную исторію въ картинахъ“ одобрить въ качествѣ пособія при обученіи русской исторіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а также въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказалъ изъ заключенія Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о книгѣ Рождественскаго правленіямъ духовныхъ семинарій и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ Церковный Вѣстникъ.

Вятскій Оберъ-Прокуроръ

IV. О книгѣ Шалланда „Французская грамматика“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 апрѣля 1881 года за № 163, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ одобрить составленную преподавателемъ французскаго языка въ Императорскомъ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ А. Шалландомъ „Французскую грамматикъ“ (въ 2-хъ частяхъ. С.-Петербургъ. 1877 и 1879 г.) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по французскому языку. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіемъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

V. Объ изданіи М. Надѣина „Наглядно-звуковыя прописи“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 юня 1881 года за № 248, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ допустить изданія М. Надѣина „Наглядно-звуковыя прописи“ (въ пяти выпускахъ) къ употребленію въ воскресныхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ, съ тѣмъ, чтобы Надѣинъ, при слѣдующемъ изданіи означенныхъ прописей, исправилъ оныя, согласно сдѣланнымъ Учебнымъ Комитетомъ замѣчаніямъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіемъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

О способахъ иселюченія епархіальною властію изъ духовнаго званія причетниковъ, подвергшихся наказаніямъ со стороны судовъ гражданскаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи

о томъ, что и въ некоторыхъ епархіальныхъ начальствахъ, получивъ извѣщенія о состоявшихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ приговорахъ, коими церковные причетники присуждаются къ какому либо наказанію, признаютъ возможнымъ, не входя въ ближайшее обсужденіе самаго свойства тѣхъ поступковъ, которые вѣнены означеннымъ лицамъ въ вину со стороны подлежащаго суда гражданскаго вѣдомства, постановлять опредѣленія объ исключеніи помннутыхъ лицъ изъ духовнаго званія и таковыя опредѣленія свои обращаютъ къ исполненію безъ соблюденія установленнаго въ ст. 181 уст. дух. кон. ан. діаконскаго обряда. Приказали имѣя въ виду, что по точному смыслу дѣйствующихъ узаконеній исключеніе церковныхъ причетниковъ изъ духовнаго званія, какъ непремѣнное послѣдствіе состоявшихся о нихъ лицахъ приговоровъ подлежащаго уголовнаго суда, можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда означенные церковные причетники присуждены къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерю всѣхъ или некоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго, ему присвоенныхъ (улож. о наказ. изд. 1866 г. ст. 22, 23, 25, 43, 44, 47, 50), и принимая во вниманіе, что наказанія, опредѣляемыя мировыми судебными установленіями въ предѣлахъ предоставленной имъ законами власти, сами по себѣ не влекутъ за собою ни потери, ни ограниченія гражданскихъ правъ лица осужденнаго (уст. о наказ. нал. мир. суд. ст. 1), Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать циркулярно, по духовному вѣдомству, для надлежащаго руководства, чрезъ впечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“: 1) что опредѣленія объ исключеніи изъ духовнаго званія церковныхъ причетниковъ за такія преступленія, за которые лица эти присуждены къ наказаніямъ по приговорамъ мировыхъ судебныхъ установленій, могутъ быть постановляемы епархіальными начальствами не прежде, какъ по тщательномъ въ каждомъ данномъ случаѣ разрѣшеніи подлежащимъ духовнымъ судомъ вопроса о томъ, не составляютъ ли про-

стунки церковныхъ причетниковъ, по которымъ состоялись помянутые приговоры мировыхъ судебныхъ установлений, такого рода дѣяній, которыя не могутъ быть признаваемы совместимыми съ званіемъ лица, принадлежащаго къ клиру, и 2) чинъ постановленія на семь основаній духовными судами определенными должны быть обращаемы къ исполненію общимъ установленнымъ для сего въ ст. 181 уст. дух. конс. порядкомъ.

Отъ правленія Усть-Медвѣдичкаго духовнаго училища.

При Усть-Медвѣдичкомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантнымъ мѣсто учителя греческаго языка. Желованье по сей должности, при 15-голичныхъ урокахъ, полагается: а) для лицъ имѣющихъ ученая степени духовной академіи и прослужившихъ на духовной учебной службѣ болѣе пяти лѣтъ, по 350 руб. въ годъ, для не выслужившихъ же сего срока по 150 руб. б) для лицъ имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента академіи, а также для студентовъ семинаріи 390 руб. Лица, желающія занять означенное мѣсто, приглашаются подать прошеніе въ правленіе Усть-Медвѣдичкаго духовнаго училища къ 20 ноября сего 1881 г. и явиться къ 25 числу означеннаго же мѣсяца для сдачи пробныхъ уроковъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово на день св. и равноапостольной Маріи Магдалины тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Мы празднуемъ сегодня память св. ученицы Спасителя нашего, равноапостольной Маріи Магдалины, и день ангела Государыни нашей, Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ день, посвященный женамъ, и слово церковной проповѣди прилично посвятить женщинамъ. Мы избираемъ предметомъ своего слова вопросъ о томъ, чѣмъ должна быть современная русская женщина, чтобы она могла отвѣчать потребностямъ своего времени и быть полезною для своего отечества.

Было время, когда и не думали говорить о какомъ бы то ни было значеніи русской женщины въ государственной и общественной жизни; когда личность и дѣятельность женщины совершенно затемнялись личностію и дѣятельностію мужчины; когда обязанности женщины ограничивались тѣмъ, чтобы она или опокойно сидѣла въ своемъ теремѣ, развлекаемая сѣнными дѣвушками, или же всецѣло отдавалась заботамъ по хозяйству; когда даже не подозревали, что женщина можетъ и должна имѣть воспитательное значеніе не только для своей семьи, но и для окружающаго ее общества. Впрочемъ и то нужно сказать, что въ тѣ времена, о которыхъ у насъ рѣчь, ничѣмъ особеннымъ и не вызывалась женщина на иную дѣятельность, болѣе высокую, чѣмъ указанная, на трудъ интеллигентный, какъ любятъ выражаться нынѣ. Жизнь каждаго спокойно текла тогда по той колесѣ, какая опредѣлялась обычаями, да законами божескими и человѣческими; каждый жилъ такъ, какъ указывала ему его природа и его общественное положеніе; всѣ, ничтоже сумняся, не увлекаясь, не зазнаваясь, дѣлали свое дѣло, хотѣли быть вѣрными закономъ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ. Просимъ своихъ слушателей имѣть въ виду, что мы говоримъ не о чемъ иномъ, а лишь объ общемъ наира-

вленіи изображаемой нами жизни, то о томъ, какъ просто были тогда взгляды на жизнь, то какъ не сложны были ея требованія и какъ естественно были людскія отношенія къ ней. Но вотъ обстоятельства измѣнились, жизнь приняла иное направленіе, взгляды на нее людей осложнились, измѣнились — и, отно правдѣ сказать, во многомъ не къ лучшему. Нужно сознаться, что наше время не особенно-то можетъ похвалиться не вѣрностію только добрымъ обычаямъ, завѣщаннымъ стариною, но и къ тѣмъ правиламъ, которыя начертаны для насъ нашею религіею. Напротивъ, нынѣ вошло въ моду глумленіе надъ всѣмъ тѣмъ, что носитъ на себѣ печать старины, что исходитъ отъ религіи. Этого мало: современная жизнь знакомитъ насъ и съ такими явленіями, которыя должны быть признаны совершенно противоестественными; она представляетъ намъ такіе случаи жизни и дѣятельности человѣческой, въ которыхъ нарушаются требованія и свойства самой природы нашей. Напримѣръ: доброе и естественное дѣло, чтобы относились съ почтеніемъ младшіе къ старшимъ, дѣти къ родителямъ, учащіеся и воспитуемые къ учителямъ и воспитателямъ и т. д. и стариною озавѣщано, и религіею заповѣдано и требуется самымъ положеніемъ указанныхъ лицъ. Однако нынѣ приходится встрѣчаться съ самыми возмутельными нарушеніями этихъ естественныхъ отношеній между людьми. Не рѣдко видимъ, какъ молодость изображаетъ изъ себя умудренную старость, и потому не поставляетъ себѣ въ вѣгрьхъ и пренебрежительно относится къ дѣйствительной старости. Нынѣ не рѣдкость, что дѣти, обучившіеся кое-чему, не стѣняются бросить перо и неученымъ родителямъ укоръ въ необразованности и невѣжествѣ и, вмѣсто благодарности за воспитаніе и дарованіе средствъ къ образованію, глумятся надъ родителями, надъ муками дѣтоношенія и дѣторожденія, а съ цинизмомъ объявляютъ себя обязанными своей матери лишь а затъ „девятимѣсячное квартированіе“ и, во всякомъ случаѣ, не считаютъ за грѣхъ прекословія родителямъ, непослушанія имъ, оскорбленія ихъ. Особенно же обычны нынѣ не нормальныя отношенія учащихся

къ учащимъ. Учащаяся молодежь почему-то ставитъ себя въ совершенно непонятный антагонизмъ по отношенію къ своимъ руководителямъ; она видитъ въ нихъ не людей, заботящихся о ея же благу, а ей же желающихъ добра, не а какъ бы-то и недоброжелателей своихъ, и учителей, враговъ. Горделивая молодость часто воображаетъ себя болѣе понимающею, болѣе свѣдущею, чѣмъ ея руководители. Отсюда — пренебрежительное отношеніе учащихъ къ учащимъ, грубости, дерзости. О почитительности, въ живости, въ исполненіи правилъ Учебной дисциплины ни не говори: въ это соотвѣтствуетъ друтиною, и насиліемъ, и носидательствомъ на свободу, а на права человеческой личности. Въ вразумленіямъ, отъговорахъ и линымъ възысканіямъ въ хотѣ не прибѣгай: въ объ этомъ въ прокричать какъ до о чрезмѣрной строгости, и какъ о варварской въ жестокости. А Бже сохрани, если учитель допустить какую нибудь ненамѣренную несправедливость въ отношеніи учениковъ, ему не простятъ этого, а его займутъ за это. Невольно вспоминается то время, когда юность вставала предъ единою, никогда не почитаемою было *отце старце*; въ когда дѣти не смѣли и не имѣли возможности оскорблять родителей; когда учащимся не на умъ не приходило, да что можно дѣлать дерзости учителя и питать противъ него злобу и даже за его жестокость; въ когда молодое сердце все прощало и радостно было въ при видѣ ласки со стороны тѣхъ, отъ которыхъ предъ нами было только что и трепетало. Нужно думать, что нынѣшнему молодому поколѣнію совершенно непонятны подобныя душевныя движенія. — Хорошее и естественное дѣло молодому вѣнбѣть молодымъ. Приятно видѣть молодость здоровую, цвѣтущую, оживую, оръзвую, веселую, съ не безобидны мѣзвѣтами, съ ея безвредными шалостями, съ ея беззавѣтнымъ добросердечіемъ, и съ ея свѣтлымъ взглядомъ на жизнь, и съ готовностію въ хъ въ и всен покрывать любовью. А между тѣмъ а какъ часто мы видимъ и молодость помяненную, безвременно оувядшую, — молодыхъ людей, — преждевременно состарившихся, или же желающихъ казаться таковыми, и угрюмыхъ, и не общительныхъ, и неразговорчивыхъ, разочарованныхъ, ожесточен-

ныхъ, озлобленныхъ на всѣхъ иная все, и съ самымъ мрачнымъ взглядомъ на жизнь. — Естественное дѣло, и чтобы женщина была женщиною, и ст. чтобы она сохранила свою женственность, — ту мягкость и нѣжность характера, и ту скромность и цѣломудренность, ту чувствительность и сердечность, которые и усваиваются ей, и какъ особенности ея женской природы, и по которымъ женщины называются прекраснымъ поломъ. Но увы! иди здѣсь ты, вѣтръ часея съ чудовищными аномаліями, съ уродливымъ нарушеніемъ естества. Уже съ давняго времени начали появляться яны съ женщины, которые какъ будто стыдятся того, что онѣ женщины, и заглаживаютъ въ себѣ женственность и преобразуются въ грубыхъ, жестокихъ и нескромныхъ мужчинъ. Датъ вѣтъ, — онѣ убиваютъ и въ себѣ не только женственность, но и вообще человечность. Читая о немъ обществу не безвѣзвѣстна неприглядная въ нравственномъ отношеніи жизни такъ называемыхъ коммунистовъ вообще, а русскихъ по преимуществу, и женскій же персоналъ коммунистическихъ семей въ особенности выдѣляется своею безобразною распущенностію, наглостию, безстыдствомъ и цинизмомъ. Въ этомъ отношеніи онѣ успешно соревнуютъ съ достойными ихъ сожителями, а пожалуй и превосходятъ ихъ. А вѣдь это — молодая русскія дѣвушки! Какъ не сказать, что тутъ именно нарушается *естественная жизнь*? А посмотрите, каковы эти представительницы женской половины человеческого рода въ хорошо всѣмъ извѣстныхъ кровавыхъ событіяхъ, въ такъ называемыхъ политическихъ убійствахъ. Предъ очью мужское сердце содрогается, что самое хладнокровно совершаетъ женщина. Гдѣ дрогнула бы рука загленаго въ бояхъ война тамъ безтрепетно дѣйствуетъ рука женщины. Гдѣ растерялся бы иной военачальникъ, привыкшій распоряжаться ходомъ битвы, тамъ съ полнымъ самообладаніемъ и расчетливостію распоряжается женская голова. Какое страшное извращеніе природы, какое звѣрство въ нѣжномъ существѣ! — Такие-то типы молодыхъ людей представляеть намъ современная жизнь. Насколько плачевно такое положеніе вещей, что можетъ выйти изъ дальнѣйшаго движе-

нія жизни по тому же направленію, какъ необходимо намъ озаботиться правильнымъ духовнымъ развитіемъ подрастающаго поколѣнія, — это видно само собою и говоритъ объ этомъ нечего говорить. А теперь къ вамъ наша рѣчь, русскія женщины. Мы склонны значительную долю ответственности за тѣ жизненные пороки, о которыхъ нами сказано, возлагать именно на васъ. Въ самомъ дѣлѣ, что мы видимъ? Видимъ нравственную огрубѣлость, безсердечность, отсутствіе чувства любви, простой жадостливости, готовность на безчеловѣчныя жестокости, — видимъ это во тѣхъ, отъ кого всего менѣе можно ожидать чего либо подобнаго; видимъ это въ молодыхъ натурахъ, — тамъ, гдѣ должны жить нѣжность сердечная, нравственная деликатность, естественное увлеченіе къ добру, отвращеніе отъ всего того, что носитъ на себѣ печать насилія и жестокости. Что это значить? Чѣмъ объяснить такія противоестественныя явленія? Думается намъ, что дѣтская натура дѣлается грубою отъ того, что она не находилась подъ вліяніемъ добраго сердца; молодое сердце черствѣетъ отъ того, что въ немъ недостаточно возбуждаемы были нѣжныя чувства; молодой человекъ становится безжалостнымъ отъ того, что не позаботились о развитіи въ немъ чувства любви и состраданія къ другимъ, — становится безсердечнымъ отъ того, что рѣдко вызываема была въ немъ дѣятельность сердца. Думается намъ, что будь наши молодые люди, получившіе такую печальную извѣстность своими жестокостями, вскормлены грудью, въ которой бьется доброе чувствительное сердце, будь воспитаны они подъ вліяніемъ нѣжной материнской любви, испытай они на себѣ дѣйствіе непритворной ласки и теплої сердечности, — они не явились бы такими жестокими по отношенію къ другимъ, не сдѣлали бы того, что сдѣлали. Мы не рѣшаемся ставить въ вину русскимъ женщинамъ того прискорбнаго факта, что и изъ ихъ среды вышли личности злыя и жестокия, но не можетъ не замѣнить, что будь эти личности болѣе женственны, чѣмъ это оказалось, онѣ и сами не были бы такъ жестоки и могли бы умѣрить свирѣпость тѣхъ мужчинъ, сотрудницами которыхъ онѣ явились.

Итакъ, наша мысль такова: русскія женщины ответственны предъ своимъ отечествомъ въ томъ, что онѣ недостаточно пользуются добрыми качествами своей природы для того, чтобы дать правильное направленіе воспитанію русскаго юношества; ответственны онѣ потому, что дѣйствительно могли бы быть полезными въ этомъ отношеніи, могли бы много сдѣлать добраго. Настоять крайняя необходимость въ облагороженіи нашихъ дѣтей, въ возбужденіи въ нихъ сердечности, въ скромности, въ стыдливости, въ приученіи ихъ къ вѣжливости, къ почтительности, въ воспитаніи въ нихъ челоуѣчности, гуманности, природной потребности щадить другихъ. Но самыми лучшими проводниками всего этого въ сердцахъ дѣтей могутъ быть именно женщины. Вотъ такимъ образомъ воспитателемъ юношества и должна быть русская женщина въ настоящее время. Ея значеніе выдвигается самою жизнью, эта же жизнь указываетъ и на задачи, къ осуществленію которыхъ призывается теперь русская женщина.

Дай же Богъ, чтобы русскія женщины прониклись сознаніемъ необходимости принять на себя такія обязанности и ихъ исполнить. Дай Богъ, чтобы онѣ явились болѣе дѣятельными сотрудницами церкви и школы въ дѣлѣ воспитанія нашего молодого поколѣнія. Пусть онѣ возьмутъ то въ этомъ случаѣ для себя примѣромъ и сегодняшнюю и Августѣйшую Императрицу нашу, о которой идетъ добрая молва, какъ о примѣрной женщинѣ и матери. А св. Марія Магдалина, эта носительница сердечности и глубины чувства, этотъ образецъ пылкой стремительности на добро, пусть научить ихъ, каково должно быть сердце женщины.

Свят. Н. Кратировъ.

БЕСѢДА О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Скорбитъ мать, когда видитъ дѣтей своихъ долго и тяжело больными, — скорбитъ она и тогда, когда какъ дѣти ея выходятъ изъ послушанія. Такъ точно, православные христіане, скорбитъ и обѣ

щая мать и наша святая и царица, и духовныхъ вѣдѣлахъ своихъ, когда видитъ, что многіе подверглись тяжкимъ душевнымъ болѣзнямъ и, судопаютъ въ безчисленныхъ порокахъ, тогда болѣе скорбитъ она, нежели когда амьнаеть, и ничего, въ при такомъ состояніи своемъ, не такъ далеко исправляемъ, и по все болѣе и болѣе уклоняемъ отъ повелѣній ея, и доходимъ до того, что оказываемъ не достойными называться ея вѣдами. Этого рода вѣдѣнія и вѣдѣнія въ настоящее время въ православныхъ христіанъ къ общему при скорбіи нашему, въ жизни людей, особенно молодыхъ, и всерънащеніи чаще стали проявляться всевозможныя безобразія, и честными людьми уже становится вѣрительномъ невозможно жить спокойно, отъ злоамьренныхъ той развращенныхъ элементовъ своего общества, такъ что всѣмъ намъ, и возлюбленнымъ братіямъ, въ опрѣдѣленіи себѣ отъ распространяющагося зла, необходимо употребить всевозможныя средства къ его уничтоженію. И вслѣдствіе здравомыслія и челоука согласится, что самое вѣрное и главное средство для сего есть строго нравственное и благоразумное воспитаніе дѣтей. Объ этомъ предметѣ мы и побесѣдуемъ теперь, въ свое назначеніе, и закончили.

Воспитаніе дѣтей, и ихъ образованіе для родителей не составляетъ обязанность великой важности, и забота о воспитаніи дѣтей своихъ вызывается потребностію самой природы челоука, и человеческой нѣтъ ни одного родителя, который бы не могъ не желать, что бы дѣти его были и умны и добры, какъ и напротивъ, нѣтъ родителей, которые радовались бы глупой и дурной жизни своихъ дѣтей. Безспорно, что кто болѣе сознаетъ въ себѣ эту потребность и болѣе заботится о ней, и въ удовлетвореніи, и стремясь къ добруму воспитанію и образованію своихъ дѣтей, тотъ болѣе имѣетъ успѣха и видѣть ихъ у себя умными и добрыми; напротивъ, кто менѣе чувствуетъ въ себѣ эту потребность, и менѣе занимается дѣломъ воспитанія своихъ дѣтей, тотъ, конечно, менѣе и пользуется плодами своихъ заботъ въ этомъ отношеніи. Но сознавать только эту потребность и забавляться о ней, и въ удовлетвореніи отдалеко еще не значитъ исполнить свой долгъ въ отношеніи къ воспитанію своихъ дѣтей.

для достиженія послѣдней цѣли, нужно еще сверхъ того, знать: какія именно мѣры, какою порядкомъ, должны быть употреблены нами при воспитаніи и образованіи дѣтей? — Кажется, на этотъ вопросъ можно отвѣчать такъ: не въ обществѣ, а въ семьѣ, знаемъ, что хорошей успевае всякаго дѣла можетъ быть только тогда, когда правильно ведется самое дѣло. Не смотря, однакожь, на такое убѣжденіе свое, что, ни мы, ни видимъ о себѣ. Напрасно мы стали бы съ вами искать въ нашихъ семьяхъ, хоты какія нибудь правила, или какой либо строго опредѣленный порядокъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей: напротивъ, у насъ нѣтъ никакихъ правилъ, ни установлено опредѣленныхъ порядковъ, нѣтъ даже полноты сознанія долга въ этомъ святомъ дѣлѣ; задача домашняго воспитанія дѣтей у насъ почти совсѣмъ забыта, такъ что трудно найти семейство, гдѣ бы старшіе члены его съ должнымъ вниманіемъ и усердіемъ обязательно въ известное время дни, отъ всегда преподавали своимъ дѣтямъ повседневныя молитвы, внушали бы имъ имѣть въ сердцѣ своемъ и любовь къ Богу, и любовь къ ближнимъ, и любовь ко всему доброму, и уваженіе къ правдѣ и отвращеніе ко всему дурному. И съ сожалѣнію, коу насъ болышею частію бываетъ такъ, что много, много, если мать научить дитя свое, а мать, молитву Господню, и молитву Богородицы, и да и тѣмъ читаются безсознательно и неправильно. Такъ, въ мѣсто: Отче нашъ, дѣти произносятъ: и, оми наши, въ Троицѣ, также и отецъ, и очень рѣдко и, при томъ, совершенно случайно такъ сказать, мимоходомъ, дастъ иногда дѣтямъ своимъ какое нибудь полезное наставленіе, и что не въ духѣ любви къ дѣтямъ, и не съ ласкою къ нимъ, а въ выраженіяхъ грубыхъ, даже иногда съ бранью, какъ бы вымещая что-то на нихъ. Все же въ прочее, и худое и доброе, несчастныя дѣти у насъ пріобрѣтаютъ уже отъ окружающихъ ихъ постороннихъ лицъ. Вотъ, православные, какъ воспитываются у насъ наши дѣти! — При испытаніи вновь приводимыхъ въ нашу школу дѣтей обнаруживается еще, что дѣти выучиваются дома читать во мѣсто

молитвъ, отъ какія то безмысленныя причитанья, словъ коихъ, между прочимъ, упоминаются имена такихъ бы лико бы святыхъ, и коихъ православная наша церковь совсѣмъ донекъ не вѣдаетъ. Вои въ этомъ пустословіи перечисляются темныя лѣса и горы, моря и острова, демоны и злыя гѣмбы, и словомъ, и все, и крокъ требуемаго св. церковному. Изъ словъ дѣтей, оказывается, что подобныя причитанья, но только и не молитвы, отъ передаются не православнымъ христіанамъ разными проходимцами — странниками и странницами, которымъ и до вѣрять, что не слѣдовало бы. И вотъ такими-то истинами, удобными и поимому церкви православной и ея служителей, ограничиваются родители въ дѣлѣхъ религіознаго образованія своихъ дѣтей. А что же служить причиною тому, что родители весьма мало заботятся о такомъ важномъ яви и о святомъ дѣлѣ, въ каковомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей? и Разумѣется, на это намъ скорѣе всего отвѣтитъ тѣмъ, а что-де у насъ, и по большей части, люди неграмотныя и въ законѣ Божіемъ не свѣдущіе, и на потому они не въ состояніи и передать дѣтямъ многого. Такъ, но если допустить, что одна только неграмотность величаетъ въ всѣхъ возможности научиться хорошо, а хоть и въ сколько молитвъ, а то спрашивается: какимъ же образомъ всѣ эти неграмотныя скоро научаются, та на примѣръ, сказкамъ, разнаго рода баснямъ и шпѣсямъ? Конечно, имъ скажутъ, что все это изучается со словъ, и по слуху! А если такъ, то значить все-таки несть способъ научиться многому, а что безъ книжки людямъ неграмотнымъ, можно, и значить и такъ же со словъ и по слуху научиться они и молитвамъ; а стало бы въ неграмотности здѣсь не причемъ, а она не можетъ служить помѣхой. И въ, здѣсь кроется другая причина, а она заключается въ вы одномъ, только нашемъ нерасположеніи, и въ нежеланіи научиться. Если бы у насъ было достаточно желанія и усердія, то о многомъ можно бы научиться и не будучи грамотнымъ. Но, и благодареніе Богу! и между нами можно найти еще много такихъ довольно свѣдущихъ и благочестивыхъ душъ, которыя знаніемъ молитвъ и другихъ христіанскихъ обязанностей, и пожалуй, превзойдутъ даже и некоторыхъ гра-

мотныхъ; а если бы кто и въ сихъ послѣднихъ понуждался, то опять-таки большаго недостатка въ нихъ, кажется, теперь у насъ не должно бы быть, ибо за пятнадцатилѣтнее существованіе нашей школы теперь ужъ не малое число вышло изъ нея учениковъ съ очень достаточными познаніями,—и, къ счастью нашему, у каждаго ученика школы нашей можно найти такія учебныя книжки, въ коихъ подробно излагается, кромѣ молитвъ съ объясненіемъ ихъ значенія и смысла, еще много церковныхъ службъ, и другія правила для религіознонравственной жизни. Наконецъ, если бы даже и здѣсь чья любознательность въ такомъ святомъ дѣлѣ не удовлетворилась, то, по возможности, мы съ душевною охотою всегда сами готовы помогать таковымъ ревнителямъ благочестія.

Но если такъ незавидны условія домашняго религіознаго образованія, то какъ, значить, счастливы тѣ дѣти, которые обучаются въ школь? Но, къ сожалѣнію, одна школа, безъ участія родителей, или той семьи, въ которой живутъ дѣти, не можетъ съ полнымъ успѣхомъ вліять на образованіе дѣтскаго ума и сердца; потому что если дѣти и усвоятъ что либо хорошее въ школь, то, пришедши домой, и не встрѣчая для себя никакой поддержки въ преподаваемомъ имъ ученіи со стороны своей семьи, скоро охладѣваютъ, или даже вовсе теряютъ охоту къ своимъ занятіямъ а подчасъ, можетъ быть, и совсѣмъ разубѣждаются въ справедливости слышаннаго ими въ школь, видя, что домашніе ихъ живутъ и дѣлаютъ не такъ, какъ говорятъ имъ въ школь. Какой же, послѣ этого, можетъ быть успѣхъ въ образованіи дѣтей въ школь? *Единъ созидая*, говоритъ слово Божіе, а *другій разоряя*; что успѣетъ болѣе, токмо трудъ? *Единому молящуся*, а *другому проклинающему*, коего гласъ услышитъ Владыко (Сир. 34. 23—24)? И дѣйствительно, внѣ школы, дома, дѣти весьма часто бываютъ свидѣтелями всякаго рода непристройностей, и даже преступленій со стороны своихъ старшихъ; вообще они кругомъ у насъ обставлены сѣтью большаго соблазна (вмѣсто нравоученія) и это главное и существенное зло для дѣтей. Такъ

напримѣръ: часто у насъ случается, что иной отецъ, пользуясь правомъ старшаго и сильнаго въ семьѣ своей, ни мало не стѣсняясь присутствіемъ дѣтей, выражаетъ безъ стыда въ самыхъ отвратительныхъ словахъ брань свою на кого либо, а чаще—на мать; при дѣтяхъ же чинить драку съ различными лицами. А что еще дѣлаетъ онъ въ пьяномъ состояніи, о томъ, кажется, и говорить нѣтъ нужды, ибо мрачная картина эта и безъ того всякому извѣстна. Для иныхъ родителей также ничего не значитъ утаить, напримѣръ, найденную вещь, похвать вмѣстѣ съ дѣтьми въ чужіе паи за сѣномъ или за дѣсомъ, въ чужомъ озерѣ поймать рыбы, послать малыхъ дѣтей набрать въ общественномъ лѣсу какихъ нибудь плодовъ до заповѣднаго времени, или избить и даже вовсе искалѣчить вмѣстѣ же съ дѣтьми чужую скотину на какой нибудь пустой потравѣ,—все это у насъ идетъ за урядъ, ни почему. При этомъ сами отцы нерѣдко открыто объявляютъ невиннымъ своимъ дѣтямъ, что кража, напримѣръ лѣса не считается за грѣхъ, такъ какъ это дѣло есть-де обоюдное: у насъ, говорятъ, крадутъ люди, и мы у людей. Вотъ, наконецъ, до чего мы дожили и до чего забылись, православные христіане!.. Къ вамъ мое слово, отцы: опомнитесь! Вы губите свои души. Но чего ради, за какую вину, губите вмѣстѣ съ собою и невинныя души дѣтей вашихъ? *Горе вамъ, говоритъ Господь, вожди слѣпшіи, яко затворяете царства небесное дѣтямъ своимъ: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити* (Мат. 23. 13). Горе тому, кто соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ!... Но пойдемъ еще далѣе, слѣдя за поведеніемъ нашихъ отцовъ и матерей! Вотъ мы видимъ распространенное у насъ до ужасныхъ размѣровъ конокрадство, похищеніе земледѣльческихъ орудій въ полѣ и дома, взломы замковъ, дверей и прочаго съ покражею вещей. Всѣ эти явленія не могутъ, конечно, оставаться не извѣстными и для дѣтей виновниковъ преступленій! Разказы о такимъ произшествіяхъ въ семьѣ весьма вредно вліяютъ на невинныя дѣтскія сердца и тлятъ ихъ нравы. Потому

шумное пьянство и публичное сквернословіе также дают полный просторъ дѣтямъ учиться всему негодному и омерзительному. Даже съ нѣкотораго времени у насъ, къ величайшему прискорбію, женщины — матери, потерявшія стыдъ, стали появляться въ кабакахъ и тамъ безобразничать, не смотря на господствующій страшный голодъ и повсюдное бѣдствіе. Какіе же нравственные уроки могутъ услышать дѣти отъ такихъ родителей своихъ? Вѣдь если бы при такомъ поведеніи и вздумалось родителямъ сказать что либо дѣтямъ въ ихъ нравоученіе, то всякая сила родительскихъ словъ къ дѣтямъ будетъ не дѣйствительна; высокая честь и достоинство ихъ въ званіи отца или матери предъ дѣтми своими навсегда будутъ потеряны. Итакъ, когда родители, вмѣсто прямой своей обязанности, сами нарушаютъ требованія нравственности при дѣтяхъ, то, въ такомъ случаѣ, родители эти уже не только липають сами свои чести и права быть руководителями въ нравственномъ развитіи дѣтей своихъ, но являются еще соблазнителями и губителями чистыхъ душъ дѣтей своихъ. И действительно, чѣмъ инымъ, какъ не однимъ только невниманіемъ или нерадѣніемъ нашимъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей своихъ, можно объяснить недавній и всѣмъ извѣстный у насъ такой случай, что даже малыхъ дѣтей стали замѣчать въ похищеніи денегъ изъ чужаго кармана среди бѣлаго дня и толпы народа? И наказаны ли эти дѣти въ присутствіи своихъ сверстниковъ родителями? Или ихъ похвалили за такіе подвиги, подобно тому, какъ у насъ многіе отцы старики воздаютъ взрослымъ, состоящимъ на службѣ дѣтямъ, приносящимъ со службы иногда огромную сумму денегъ, не пытаясь, конечно, извѣдать отъ нихъ, гдѣ и какимъ путемъ они тамъ ее приобрѣли, хотя отцы этихъ дѣтей, какъ служившіе прежде сами, хорошо знаютъ, что средства къ такому приобретению употребляются иногда не совсемъ нравственно чистыя. Естественно и дѣти, достигнувъ самосознанія, къ такимъ родителямъ не могутъ относиться съ почтеніемъ; напротивъ св. писаніе говоритъ намъ: *отца нечестива укорятъ чада, яко его ради по-*

ношеніе себя примутъ (Сир. 41. 10). Доколѣ мы будемъ продолжать обращаться съ дѣтьми такъ, какъ теперь, доколѣ сами не воздержимся отъ того, чтобы ничего дурнаго при дѣтяхъ не говорить и не дѣлать; до тѣхъ поръ мы лишаемъ сами себя возможности ожидать отъ нихъ и большаго себѣ почета. Любовь къ отцу своему и матери есть врожденное чувство всякаго дитяти, и всасывается еще съ матернимъ млеко́мъ, но, оно, это святое чувство любви и почтенія къ родителямъ, по несчастію, зарастаетъ и заглушается у нихъ терніемъ нашихъ же пороковъ. Извѣстно, что дѣти вообще весьма переимчивы, впечатлительны и тверды на память, и вотъ если они видятъ и слышатъ, что отецъ ихъ дурно обходится или совсѣмъ обижаютъ своего отца, а ихъ дѣда, то все это такъ глубоко ложится въ ихъ сердца, что впоследствии трудно уже бываетъ переучить ихъ въ этомъ подражаніи отцу своему. Напротивъ, тѣ же дѣти, юные умы и невинное сердце которыхъ будутъ ограждены отъ соблазнительныхъ примѣровъ, и къ которымъ прививаться имъ станутъ уроки доброй нравственности; такіа дѣти, безъ сомнѣнія, болѣе принесутъ намъ утѣшенія въ старости нашей. А безъ этого и нынѣшніе молодые отцы неминуемо понесутъ современемъ такіа же оскорбленія отъ своихъ дѣтей, какими они сами теперь жалуютъ своихъ отцовъ—стариковъ. *Аще воспитаеши добръ твоего сына, говорятъ св. отцы, такожде и той сына своего, и сей своего. Отцы, иже о дѣтскомъ наставленіи не радяшъ, сіи дѣтубійцы суть, и горшіе, неже они, поемку души дѣтей своихъ губятъ и умерщвляютъ* (Марг. листъ 492). И замѣтьте, братіе: въ какой только семьѣ чаще повторяются такіе случаи, т. е. гдѣ родители болѣе подаютъ собою дурныхъ примѣровъ дѣтямъ своимъ, тамъ скорѣе терлется любовь, почтеніе и уваженіе къ своимъ родителямъ со стороны дѣтей; оттуда неминуемая ссора, и вообще всякое нестроеніе въ семействѣ, а наконецъ и обидственный раздѣлъ, сопровождающійся неизбѣжнымъ разореніемъ семьи.

Впрочемъ, относительно дурныхъ поступковъ родителей своихъ нужно замѣтить, явчю взрослѣяи осмысленный дѣти гораздо лучше поступали бы, еслибы вовсе не соглашались исполнять волю своихъ родителей въ такихъ случаяхъ, когда они склоняютъ ихъ къ совершенно безнравственныхъ поступковъ, а вмѣсто сего просили бы самихъ родителей воздерживаться отъ этого; въ случаѣ же недобольства или гоненія со стороны родителей за правду и мнимое непослушаніе, дѣти пусть помнятъ слова самаго Иисуса Христа, что тѣ, кои любятъ отца или мать болѣе, нежели Его, суть недостойные рабы Его (Матѣ. 10, сл. 37); и гонимые же за правду, по обѣщанію Господа, наследуютъ царство небесное (— 5, сл. 10). Что же касается до малолѣтнихъ и еще несмысленныхъ дѣтей, то всякое отъ нихъ дѣло обыкновенно совершается по одной волѣ своихъ родителей, на которыхъ и лежитъ тяжкая отвѣтственность за все поступки дѣтей какъ предъ судомъ Божиимъ, такъ и предъ судомъ человѣческимъ. Не злоупотребляйте же, отцы и матери, своею властію надъ дѣтьми, и не давайте имъ камни, когда они нуждаются въ хлѣбѣ, а замѣчая въ нихъ хорошія качества, не только не исторгайте святотатственно изъ сердець ихъ свою неправдоу, но еще побощайте еще къ большому ихъ совершенству живымъ примѣромъ добрыхъ дѣлъ своихъ.

Вотъ, православные христіане, какой печальный порядокъ ведется у насъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Какъ же послѣ этого мы можемъ думать и надѣяться, что дѣти наши будутъ когда нибудь добрыми и умными людьми? Нѣтъ, отцы и матери, для этого нужно, прежде всего, обратить вниманіе на самихъ себя, на свою жизнь; — нужно самимъ прежде перестать дѣлать дурное при дѣтяхъ; а тогда и дѣти будутъ бояться и стыдиться своихъ грѣховъ, и тогда скорѣе найдемъ мы и себѣ покой отъ нихъ, и съ дѣтьми своимъ принесемъ болѣе счастья въ жизни. — Отцы и матери! Старайтесь же внушать дѣтямъ своимъ первѣе всего страхъ Божій; а для этого докажите дѣтямъ самымъ поведеніемъ сво-

имъ, что всякое не хорошее дѣло и дурное слово непременно оскорбляетъ Бога; обогащайте дѣтскій умъ только полезными свѣдѣніями, а не вредными, и ихъ сердце воспитывайте въ чистотѣ и непорочности. Если ты — глава семейства, то обязанъ болѣе другихъ объяснять дѣтямъ, какія дѣла богоугодныя и какія — богопротивныя, при томъ старайся самъ вести жизнь не предосудительную, такъ чтобы дѣти твои, смотря на твою добродѣтельную и благонравную жизнь, поступали бы и сами такъ. Примѣръ родительской жизни всегда сильнѣе и дѣйствительнѣе словъ. Не допускай также никогда, чтобы дѣти твои въ праздники оставались дома во время церковной службы, она веди ихъ съ собою въ церковь Божію; не оставляй безъ вразумленія и такихъ дѣтскихъ поступковъ, когда замѣтишь, что дѣти осуждали или насмѣхались надъ недостатками другихъ; за уперство же ихъ, за непослушаніе и другіе болѣе тяжкіе проступки съ благоразуміемъ накажи!

Говорятъ, что въ старину были люди благочестивые и вообще уважительнѣе и почтительнѣе къ старшимъ. Совершенная правда. Но послушайте, братіе! Мнѣ, какъ уроженцу здѣшнему, хорошо извѣстно, надѣюсь и другіе подтвердятъ это, что назадъ тому около полусотни лѣтъ въ бѣдномъ нашемъ населеніи было частное училище на всемъ содержаніи нашихъ отцовъ, гдѣ обучалось до тридцати и болѣе дѣтей; кромѣ того, обучались въ то же время еще дѣти у тѣхъ называемыхъ чернишекъ, и были тогда и въ окружномъ нашемъ училищѣ дѣти простыхъ нашихъ казаковъ. Вотъ какъ отлично понимали въ старину пользу просвѣщенія православные христіане! Тогда лучше нашего вѣматривались въ самихъ себя и въ свою жизнь, еще строже содержали дѣтей своихъ отъ дурныхъ дѣлъ, при нихъ совершать боялись, мало занимались воровствомъ, роскошью, а примѣръ, въ модной одеждѣ, вовсе чуждались, за то и имѣли всего довольно, и наконецъ въ кабакъ отцы вмѣстѣ съ дѣтьми тогда не ходили; а потому и благочестія въ народѣ было больше и болѣе замѣчалось почтенія

къ старившии Атанѣи? Не смотря на изначительный промежутокъ времени, и въ который, безъ сомнѣнія, должно изначительнѣе возростилъ народонаселеніе, и не смотря на издѣльное обученіе дѣтей, по милости нашего *Благодѣтеля*, блаженной памяти Царя-Освободителя, и нынѣ у насъ, за исключеніемъ иногороднихъ дѣтей, оно бываеъ даже того цѣла, — какое было прежде, бизъ казачьихъ дѣтей, и цѣль и цѣльноты даже и въ окружномъ училищѣ. Отчего же происходитъ такое равнодушіе къ дѣлу образованію дѣтей? Отъ того, между прочимъ, что мы не хотимъ понять всей пользы грамотности, и не цѣнимъ ее такъ же дорогой цѣны, и той свободы, въ которой намъ дарована. Высочайшею волею, въ спраждаскомъ удѣлѣ нашемъ управленія, и гордыя которою, мы однакоже от преступно начали употреблять ее во зло. Напримѣръ, когда еще отъ насъ зависѣло, тогда у насъ были одинъ только опитейный домъ, въ которомъ обѣдствовали одинъ торговецъ; а когда намъ дали право на свободу въ самоуправленіи, тогда мы открыли ихъ у себя едва ли не цѣлыя десятки, въ которыхъ нынѣшніе торговцы живутъ, обѣдываютъ и трапезуютъ такъ, за какъ почти никто изъ домохозяевъ — праждавъ. Долъ училища ли стуть знамя! Нѣтъ, ираноставные, вотъ если бы мы, хотя бы по примѣру другихъ благоразумныхъ людей, не захотѣли имѣть у себя ни одного кабака, а вмѣсто ихъ открыли бы у себя не печительство, а бѣдныхъ и нищихъ, согражданахъ, бизъ коихъ нынѣ же несть у насъ много голодающихъ, — если бы мы приобрѣли собственнй и болѣе просторный домъ для училища своего, и тогда дѣйствительно насъ ни кто бы не упрекнулъ въ томъ, а что мы не цѣнимъ дарованнаго намъ права на свободу въ самоуправленіи, а напротивъ всякій воздалъ бы намъ большую честь и похвалу за то, а что мы сумѣли воспользоваться своимъ правомъ, и сдѣлали все это по доброй своей волѣ, не ипринужденно, и не за гонимъ я и бѣдноты, и не за гонимъ я и бѣдноты. Впрочемъ, и при всемъ своемъ равнодушіи къ грамотности, у насъ признаютъ однакоже, что ученъе честь и свѣтъ, а не ученъе мѣтъма. Но откуда же ирйдетъ къ намъ этотъ свѣтъ, если мы

са сами неграмотны, и дѣтей своихъ не хотимъ отдавать въ школу? Не грѣхъ ли тяжкій безъ причины заграждать дѣтямъ своимъ путь къ свѣту ученія книжнаго, и тѣмъ лишать ихъ божественнаго млека, т. е. чтения слова Божія, *которое по слову Апостола, полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправленію, ко наказанію, еже въ правды* (2. Тим. 3. 16)? Какое, на примѣръ, воспитаніе и образованіе можетъ дать своимъ дѣтямъ тотъ отецъ, который самъ не умѣетъ правильно прочесть ни одной молитвы, не говоря уже о ея пониманіи? Но если отецъ малосвѣдущъ, то еще менѣе въ этомъ отношеніи понимаютъ что либо матери наши. А между тѣмъ мы знаемъ, что матери суть самыя ближайшия и естественныя учительницы своихъ дѣтей въ первомъ ихъ возрастѣ, и потому онѣ первыя обязаны научить дѣтей своихъ въ главныхъ обязанностяхъ христіанина, и пока еще дѣти малы, и довѣрчивы и любознательны. А если спросить: много ли нынѣ обучается въ школьѣ нашей этихъ будущихъ учительницъ и матерей? А стыдно сказать: ихъ вовсе тамъ не было у насъ. Только въ послѣднія два—три года начали показываться по двѣ—три дѣвочки въ нашей школьѣ. За чѣмъ же, почтенные родители, безъ причины такъ жестоко обездоливать своихъ дочерей? И почему, не позаботиться о ихъ образованіи столько же, сколько и объ образованіи мальчиковъ? Это несправедливо и грѣшно!

Извѣстно, чѣмъ скуднѣе челоуѣкъ запасомъ свѣдѣній и чѣмъ онъ менѣе развитъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, тѣмъ онъ грубѣе и невѣжественнѣе въ своихъ поступкахъ. Примѣръ этому не далекъ; его можно видѣть даже на своихъ общественныхъ сходахъ, гдѣ почти всегда происходитъ такое изумительное безчиніе, что образованному и благородному челоуѣку не возможно тамъ и оставаться надолго. Напротивъ, чѣмъ просвѣщеннѣе челоуѣкъ и благовоспитаннѣе въ нравственномъ отношеніи, тѣмъ онъ почтеннѣе самъ, благороднѣе и почтительнѣе относится къ другимъ. Разумѣется, мы говоримъ здѣсь о такомъ образованіи, основаніемъ котораго полагается *страхъ Божій*

какъ начало всякой мудрости человѣческой (Прит. 9. 10.), но словамъ св. писанія. Тѣ люди не суть просвѣщенные, кои, хотя научены многому, но не имѣютъ въ себѣ, въ своемъ сердцѣ, страха Божія, какъ показали себя нынѣшніе цареводы. При семъ не нужно забывать и того, что образованные люди не только для самихъ себя и дѣтей своихъ бываютъ полезны, но они всегда нужны намъ и для общественной пользы. Недаромъ же заботливое наше правительство признало нынѣ нужнымъ обязательно учить казаковъ грамотѣ въ полкахъ, если они не хотѣли учиться дома. Безъ сомнѣнія, взрослые ученики на службѣ, нужно полагать, съ прискорбіемъ теперь вспоминаютъ о перадѣии своихъ воспитателей—отцовъ, не хотѣвшихъ учить ихъ въ свое время грамотѣ. Нѣтъ, объ умственномъ, духовномъ развитіи своемъ мы не думаемъ, а сиѣшимъ, привязавшись къ житейской суетѣ, наживать себѣ побольше богатства, чрезъ дешевыя руки своихъ малолѣтнихъ дѣтей, забывая, что, по словамъ Апостола, не дѣти должны наживать имѣніе родителямъ, а сіи дѣтямъ (2. Кор. 12. 14) и что для дѣтей нужно богатство не земное и тлѣнное, а небесное, не ветшаемое, которое заключается въ приобрѣтеніи царствія небеснаго. *Ищите прежде царствія Божія*, говоритъ Господь, *и сія вся приложится вамъ* (Мат. 6, 33). *Кая бо польза чловѣку, аще приобрящетъ міръ весь, и отщепитъ душу свою* (Мар. 8. 36)? А св. отцы такъ о семъ говорятъ: „*подобаетъ смотрѣти родителямъ, не яко да чада серебромъ и златомъ богата сотворятъ, но любомудріемъ и стяжаніемъ добродѣтели всѣхъ будутъ изобиліемъ*“ (Марг. листъ 489). Вотъ что нужно дѣтямъ нашимъ, православные христіане! Если уже, въ самомъ дѣлѣ, нельзя иному бѣдному отцу обойтись безъ помощи своихъ дѣтей во время полевыхъ работъ лѣтомъ, то почему бы не учить ихъ грамотѣ зимой, когда дѣти такъ много теряютъ времени совершенно напрасно, приучаясь только къ праздности,—этой матери всѣхъ пороковъ? Если чего дѣти не усвѣютъ въ одну зиму, то въ двѣ непременно всякое дитя легко мо-

ожеть научиться хорошо читать и писать. Покрайней мѣрѣ, тогда дѣти сами лично, въ правоученіи себѣ, прочитали бы въ св. евангеліи слова Самага Господа Іисуса Христа: *чти отца твоего и матерь твою!.. А иже злословитъ отца или матерь свою, говоритъ Господь чрезъ пророка, смертію да умретъ* (Мар. 7. 10). Покрайней мѣрѣ тогда дѣти сами узнали бы, для чего именно, и какія молитвы и другія христіанскія заповѣди нужно знать, напримѣръ, жениху и невѣстѣ при совершеніи брака ихъ, а воспріемнымъ отцамъ и матерямъ — при крещеніи младенца. При грамотности, нужно уповать, молодой человекъ не великій разъ пошелъ бы въ праздникъ отъ скуки въ кабакъ, а вмѣсто этого скорѣе взялся бы за книгу и прочелъ бы или исторію случившагося праздника, или другую какую назидательную книгу, напримѣръ, исторію Крымской компаніи, или послѣдней войны съ Турціею, гдѣ, можетъ быть, былъ убитъ его родной отецъ, или безъ вѣсти пропалъ родной братъ его. Да и мало ли чего хорошаго можно найти въ книгахъ? А известно, когда въ книгахъ описываются какіе нибудь хорошіе примѣры, то несомненно, мы стараемся и подражать имъ, дурныхъ же примѣровъ, напротивъ, страшимся и стараемся избѣгать. По этому-то самому мы и говоримъ, что ученіе точно есть свѣтъ, а неученіе — тьма. Такъ лучше же быть во свѣтѣ, нежели во тьмѣ, лучше пользоваться свѣтомъ грамотности, нежели косить въ дикомъ невѣжествѣ. Итакъ, возлюбленные братіе, безъ грамотности и правительнаго христіанскаго воспитанія дѣтей своихъ, видно мы еще не скоро увидимъ ихъ у себя умными и добрыми людьми. Да и увидимъ ли когда, если мы, и обучая ихъ грамотѣ, въ то же время не будемъ слѣдить за ихъ поведеніемъ, и сами не перестанемъ говорить и дѣлать при дѣтяхъ все дурное и соблазнительное? Нужно откровенно сознаться, что обвиняя дѣтей своихъ въ дурномъ ихъ поведеніи, весьма часто мы сами бываемъ во многомъ неправы предъ ними. Вотъ о чемъ слѣдовало бы подумать, отцы и матери! Поэтому намъ нужно, прежде всего, обра-

тять вниманіе на себя самихъ, на свое поведеніе, такъ что бы мы всегда могли быть живымъ образомъ хорошей жизни для своихъ дѣтей, а не соблазнителями и развратителями ихъ. Кромѣ того, будемъ чаще заставлять дѣтей своихъ читать божественныя книги, которыя имѣются въ церкви и школахъ нашей, и въ которыхъ можно находить все необходимое для вашего знанія. Тамъ же найдете всѣ вполне доступныя для пониманія вашего съ дѣтьми прекраснѣйшіе примѣры изъ жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ. Если дѣти вообще бываютъ склонны подражать нашей порочной жизни, то можно ли сомнѣваться, что, при помощи Божіей, они быть можетъ, еще скорѣе увлекутся добрыми примѣрами и стануть подражать жизни святыхъ? Только дайте дѣтямъ болѣе поощренія къ ихъ книжному труду, и окажите свою поддержку въ направленіи изъ мягкаго сердца къ одному доброму и умному, а не дурному и соблазнительному.

ДУХОВНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВѢКА И ЕЯ ОТНОШЕНІЕ КЪ ТѢЛУ.

Душа, какъ жизненное начало тѣла (*).

Извѣстно, что душевная жизнь обнаруживается въ тѣлесномъ организмѣ, который, поэтому не можетъ быть лишь внѣшней, чуждою средою для душевной жизни. Изученіе жизненныхъ отправленій организма должно показать намъ, что начало душевной жизни есть и начало жизни тѣла. Уже общій здравый смыслъ постигъ ту истину, что тѣло оживляется душою (одушевляется). Такъ, прежде всего, первоначальное образованіе и развитіе живаго организма изъ зародыша управляется душою. Организмъ образуется изъ одной зародышевой клѣточки посредствомъ ея дѣ-

(*) Литература изслѣдуемыхъ въ этомъ № вопросовъ: Уильямс—тѣло и душа, СПб. 1869; Эбрардъ—апологетика, СПб. 1877. Кленке—система органической психологіи, СПб. 1856; I. H. Fichte—Anthropologie. Lpz. 1860; Hagemann—Psychologie, 1881. Нервъ и его жизнь (въ журналѣ „Свѣтъ“ за 1879 годъ №№ 6 и 7).

ленія и образованія изъ нея новыхъ органическихъ элементовъ. Это первоначальное образование организма происходитъ съ такою правильностію, что положительно не можетъ быть объяснено безъ признанія въ основѣ образовательнаго процесса дѣятельности, совершающейся по строго опредѣленному плану. Всѣ отдѣльныя части образующагося организма располагаются въ такой связи между собою, которая принадлежитъ имъ по мѣсту, занимаемому въ *цѣломъ* организмѣ; слѣдовательно, при образованіи организма *цѣлое* уже предшестуетъ образованію отдѣльныхъ частей, присутствуя въ зародышевой кѣлочкѣ *идеально*, въ возможности, *реально* же осуществляясь въ опредѣленномъ сочетаніи вновь создаваемыхъ кѣлочекъ въ *цѣломъ* организмѣ. Такую *цѣлесообразную* дѣятельность, обнаруживающуюся при образованіи организма изъ зародыша, самые строгіе представители естествознанія объясняютъ творческой дѣятельностію души, управляющей всѣми процессами, совершающимися при образованіи организма. „При всѣхъ нашихъ антитеологическихъ наклонностяхъ, говорить, напр. Вундтъ, мы не можемъ отрицать факта *цѣлесообразности* жизненныхъ явленій, а понять его мы можемъ только въ томъ случаѣ, если предположимъ, что психическое развитіе создало тѣло“ (1). Нельзя думать, чтобы зародышъ развивался въ организмъ вслѣдствіе какихъ либо внѣшнихъ возбужденій: уже въ утробѣ матери зародышъ совершаетъ „произвольныя“ движенія прежде, чѣмъ коснется его какой бы то ни было предметъ,—совершаетъ движенія единственно по *внутреннему побужденію*. Слѣдовательно, въ зародышѣ существуетъ сила, которая въ себѣ самой заключаетъ побужденіе къ дѣятельности; которая, поэтому, и дѣйствовать можетъ *сама собою*. Къ тому же при самыхъ разнообразныхъ, постоянно измѣняющихся и даже совершенно новыхъ, внѣшнихъ условіяхъ, жизненное развитіе сохраняетъ характеръ, свойственный *идеѣ* организма; внѣшнія же условія могутъ иногда только мѣ-

(1) Вундтъ, основанія физиологической психологіи, переводъ Кандинскаго, вып. 2, стр. 1013.

матч органическому развитію и, при случаѣ, даже совершенно прекратить его (убить организм); не никогда не могутъ измѣнить, predetermined идею, ходъ развитія организма. Вѣдательная дѣятельность души при образованіи организма обнаружится еще яснѣе, когда мы примемъ во вниманіе то, что зародыши всѣхъ млекопитающихъ животныхъ имѣютъ совершенно однообразное строеніе и въ первыя недѣли развиваются одинаковымъ образомъ ⁽²⁾, а между тѣмъ, при совершенно однообразныхъ внѣшнихъ условіяхъ, зародышъ въ своемъ развитіи принимаетъ такія формы, которыя воспроизводятъ въ себѣ неизмѣнно лишь идею определенной породы, къ которой принадлежитъ живое существо. Этого мало: въ организмахъ образуются даже такія органы, для которыхъ, въ періодъ ихъ образованія, внѣшнія условія не представляютъ ничего соответствующаго. Такъ, напр. органъ зрѣнія образуется тогда, когда развивающійся зародышъ еще не видитъ свѣта. Само собою разумѣется, что если зародышъ при различныхъ условіяхъ развивается одинаковымъ образомъ, а при одинаковыхъ условіяхъ, сходные по строенію, зародыши принимаютъ въ своемъ развитіи различныя формы, то развитіе организма управляется *самобытною силою*, которая хотя развивается и при содѣйствіи внѣшнихъ условій, но всегда своимъ собственнымъ способомъ и по своимъ особымъ законамъ. Такая сила жизни и есть *душа*, которая безсознательно и непроизвольно создаетъ живой организмъ, управляя физико-химическими силами и направляя ихъ къ согласному, совокупному образу дѣйствія. При образованіи организма душа осуществляетъ въ формахъ пространства и времени то, что первоначально существовало въ ней лишь въ возможности. Вполнѣ образовавшееся органическое тѣло есть, слѣдовательно, ничто иное, какъ продуктъ и видимое выраженіе душевныхъ особенностей и, при томъ, всегда соответствующее природнымъ влеченіямъ живаго существа. Душа, единая по своей

⁽²⁾ Гартманъ— философія безсознательнаго, перев. Козлова, т. 1, стр. 119, Эбрардъ—апологетика, стр. 115.

природѣ, является разчлененною въ различныхъ системахъ организма имѣя въ каждой части ея соотвѣтствующій органъ своей дѣятельности и управляя въ теченіе всей жизни организма всѣми его отправлениями. И не въкоторыя только, но всѣ части тѣлеснаго организма тоживляются душою, и которая топроникаетъ ихъ до самыхъ простѣйшихъ элементовъ и возводитъ ихъ такому гармоническому единству, какое свойственно лишь тѣламъ живыхъ существъ природы.

Душа, какъ начало психическихъ явленій.

Какъ начало, созидающее тѣлесный организмъ и оживляющее его, душа дѣйствуетъ безсознательно и произвольно, но предустановленнымъ для нея законамъ. Но на дальѣйшей ступени развитія душа начинаетъ, съ болѣею или меньшею ясностію, сознать разнообразныя состоянія, переживаемыя тѣлеснымъ организмомъ и, вступая въ разнообразныя соотношенія съ виѣшнимъ міромъ, приходитъ къ сознанію происходящихъ въ немъ явленій; въ тоже время душа мало по малу достигаетъ возможности сознательно и по своей волѣ дѣйствовать на свое тѣло, а при посредствѣ его — на виѣшний міръ. Съ перваго возникновенія сознательности душа начинаетъ обнаруживаться уже какъ *начало явленій психическихъ*. Необходимымъ органомъ психической жизни души служитъ *нервная система*. Только благодаря возбужденію нервовъ душа ощущаетъ разнообразныя впечатлѣнія отъ переменъ въ собственномъ тѣлѣ и во виѣшнемъ мірѣ и опять, только благодаря возбужденію нервовъ, душа служитъ причиною движеній, производимыхъ ею въ своемъ тѣлѣ. Поэтому, ради особенной важности нервной системы для пониманія сознательной душевной жизни, мы и должны изъяснить физиологическія свойства ея, въ предѣлахъ, впрочемъ, психологической задачи.

Нервная система, какъ органъ душевной жизни.

Нервная система, по своему анатомическому строенію, раздѣляется на три главныя части: головной мозгъ, спинной мозгъ

и симпатическую первую систему. Какъ головной, такъ и спинной мозгъ состоятъ, въ свою очередь, изъ системъ: центральной и периферической. Последняя состоитъ изъ нервныхъ нитей, выходящихъ изъ центровъ и распространяющихся по окружности тѣла.

Головной мозгъ раздѣляется на большой и малый мозгъ. Первый состоитъ изъ двухъ полушарій, соединенныхъ между собою и находящихся въ передней части черепа. Въ затылкѣ же находится малый мозгъ, который почти весь покрывается большимъ мозгомъ. Малый мозгъ состоитъ также изъ двухъ полушарій. Головной мозгъ покрытъ сѣроватымъ веществомъ, которое снаружи представляется изборозженнымъ или составленнымъ изъ многочисленныхъ извиловъ толстаго шнура, между которыми находятся болѣе или менѣе, глубокія впадины. Головной мозгъ служитъ органомъ всѣхъ высшихъ обнаруженій душевной жизни: сознанія, памяти, мышленія, воли и чувствованій. Изъ головного мозга выходятъ 12 паръ периферическихъ нервовъ и развѣтвляются въ соответствующихъ органахъ чувствъ (зрѣнія, слуха и т. д.), почему эти нервы и называются чувствительными.

Съ головнымъ мозгомъ соединенъ посредствомъ такъ называемаго, продолговатаго мозга—**спинной мозгъ**. Спинной мозгъ представляетъ видъ цилиндра, проходящаго по позвонкамъ хребта, а отъ позвонковъ—разнообразными волокнами, шнурами и пучками развѣтвляющагося по всѣмъ частямъ туловища. Если сдѣлать поперечный разрѣзъ спиннаго мозга, то мы увидимъ круглое овальное тѣло, раздѣленное двумя продольными бороздками на двѣ части—правую и лѣвую. Посрединѣ поперечнаго разрѣза находится маленькое круглое отверстие, которое есть ничто иное, какъ поперечный разрѣзъ центрального канала идущаго вдоль по спинному мозгу къ головному. Внутренняя часть спиннаго мозга—сѣраго цвѣта и изображаетъ собою букву Н; наружная же или передняя часть его—бѣлаго цвѣта. Сѣрая центральная часть спиннаго мозга образуетъ, такъ называемую, рога—пе-

редніе и задніе, изъ которыхъ первые обращены къ передней сторонѣ человеческого тѣла, а задніе — къ спинѣ. Въ эти рога входятъ первыя шесты, седалищныя, и корни нервныхъ нитей. Спинаго мозга получаютъ свои возбужденія отчасти отъ внутреннихъ процессовъ организма, а отчасти — отъ воли души. Поэтому назначеніе спиннаго мозга состоитъ въ томъ, чтобы, съ одной стороны, точно физиологически охранять определенную степень напряженности мускуловъ, которая существуетъ въ известныхъ частяхъ организма для управления произвольными автоматическими движениями, а съ другой стороны — приводить въ исполненіе произвольныя движения, началомъ которыхъ служитъ желаніе или воля души. Изъ спиннаго мозга выходятъ 31 пара периферическихъ нервовъ, между которыми различаютъ нервы: шейные, грудные, поясные, крестцовые и проч. Кроме высшей голово-хребтеной системы въ организмъ входитъ еще, такъ называемая, симпатическая или органическая нервная система. Она беретъ начало въ шейной части спиннаго мозга и проходитъ по передней внутренней сторонѣ позвоночнаго столба, соединяясь въ разныхъ мѣстахъ съ нервнымъ веществомъ спиннаго мозга. Симпатическая нервная система состоитъ изъ двухъ тонкихъ нервныхъ нитей, которыя на своемъ протяженіи образуютъ небольшія продолговатыя утолщенія или узлы, отъ чего и самая система эта называется узловою. Изъ всѣхъ узловъ симпатической нервной системы выходятъ нервы, разбѣгающіеся въ различныхъ внутреннихъ частяхъ тѣла. Поэтому полагаютъ, что симпатическая нервная система получаетъ возбужденія изъ дѣятельности преимущественно отъ внутреннихъ процессовъ организма и, съ своей стороны, управляетъ всѣми этими органическими процессами, а именно: процессами питанія, пищеваренія, кровообращенія, отправленіями почекъ, печени и т. п.

Во всѣхъ трехъ системахъ нервное вещество состоитъ 1) изъ нервныхъ клеточекъ сѣроватаго цвѣта, которыя, соединяясь между собою, образуютъ узлы, то находящіеся въ верхнемъ слое

головного мозга, въ спинномъ мозгу и симпатическихъ нервахъ и 2) изъ нервныхъ волоконъ или трубочекъ, а каждая нервная трубочка состоитъ, въ свою очередь, изъ многихъ нервныхъ нитей или волоконъ, которыя также образуютъ узлы и состоятъ въ связи между собою, хотя каждое нервное волокно идетъ въ опредѣленномъ направленіи чрезъ различныя части тѣла своимъ путемъ. Нервные волокна состоятъ изъ нервной вещества бѣлаго цвѣта. Между тѣмъ какъ нервныя клѣточки, повидимому, въ высшей степени важны для поддержанія нервныхъ отправленій вообще и для дѣйствій души, — нервныя волокна являются проводниками къ головному мозгу возбужденій, полученныхъ периферическими нервами, а частію проводятъ въ различныя мускулы импульсы къ движенію. Но оба эти отправленія совершаются различными нервными волокнами. Несомнѣнно дознано, что всѣ мускулы туловища, насколько они зависятъ отъ спиннаго мозга, приводятся въ движеніе только, такъ называемыми, *передними* корнями спиннаго мозга, т. е. нервными волокнами, выходящими на передней сторонѣ хребта изъ нервной его массы, а всѣ нервныя трубочки, соединяющія отдѣльныя части туловища съ чувствующими мѣстами головного мозга, выходятъ, напротивъ, изъ спиннаго мозга, такъ называемыми, *задними* корнями. Это положеніе извѣстно подъ именемъ Беллевскаго закона (по имени Ч. Белля, сдѣланнаго это открытіе). Въ этомъ законѣ передніе корни обыкновенно называются *двигательными*, а задніе — *чувствительными* нервами. Чувствительные нервы, находясь близъ поверхности кожи, соединены съ особо устроенными аппаратами глаза, уха и проч., а двигательные нервы оканчиваются въ мускулахъ. Центральное же окончаніе ихъ находится въ нервныхъ клѣткахъ спиннаго мозга, а затѣмъ — въ головномъ мозгу.

(Продолженіе будетъ)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Прославленіе въ Бозѣ почившаго епис. Софронія.

Преосвященный архіепископъ Иркутскій Веніаминъ донесъ Св. Синоду о чудесныхъ знаменіяхъ, являемыхъ въ кафедральномъ Иркутскомъ соборѣ святителемъ Софроніемъ еп. Иркутскимъ (съ 1753—1771). Св. Синодъ, признавая необходимымъ для вящаго прославленія Иркутскаго святителя Софронія, скончавшагося въ 1751 г., имѣть въ виду большее число событій, свидѣтельствующихъ о благодатныхъ знаменіяхъ, бываемыхъ по молитвамъ прибѣгающихъ къ нему вѣрующихъ, опредѣлилъ поручить преосвященному Иркутскому и на будущее время продолжать начатую съ 1872 г. запись таковыхъ событій.

Священникъ—врачъ. „Церковно-Общ. Вѣстнику“ сообщаютъ объ одномъ изъ священниковъ Донской епархіи, занимающемся леченіемъ болѣзней. Грушевскаго горнаго поселенія священникъ о. Феодоръ Быстровъ около 25 лѣтъ уже занимается врачебною дѣятельностію. Онъ помогаетъ не только своимъ прихожанамъ, но и жителямъ окрестныхъ мѣстностей, приходящимъ къ нему во множествѣ. Лечить о. Быстровъ очень удачно, чѣмъ и заслужилъ такое довѣріе къ себѣ, что грушевскіе жители постоянно обращаются къ нему за помощію, не смотря на то, что въ поселеніи есть постоянный врачъ и имѣется больница. У о. Быстрова своя аптечка; лекарства онъ выписываетъ на свои средства; денегъ за леченіе не беретъ, получая плату только за лекарства.

Нареканіе на духовенство въ Донецкомъ земскомъ собраніи.

Въ № 69 „Донск. Голоса“, въ корреспонденціи „изъ Каменской станицы“ сообщается о слѣдующихъ двухъ постановленіяхъ Донецкаго земскаго собранія: 1) въ виду сильнаго злоупотребленія духовенства поборами за требы (что, по словамъ корреспондента, было доказано на собраніи точными цифровыми

данными и фактами, заявленными многими гласными со всею подробностію) просить высшее духовное начальство объ установленіи таксы на обязательныя и необязательныя требы и установить строгій контроль, чтобъ духовенство примѣняло неукоснительно эти таксы (*). Второе постановленіе: ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ о томъ, чтобы священники выбирались приходомъ и тѣмъ поставить въ зависимость ихъ отъ своего прихода, что несомнѣнно заставитъ священниковъ внимательнѣе относиться къ прихожанамъ и не злоупотреблять своими обязанностями отъ сительно поборовъ за требы. — Громадное большинство гласныхъ подадо свой голосъ въ пользу изложенныхъ постановленій. Въ особенности энергично подавали голоса въ пользу постановленій, по словамъ корреспондента, крестьяне и пришлые козаки, которымъ приходится испытывать больше всего злоупотребленія духовенства своими обязанностями. Такъ, напр., по словамъ корреспондента, въ собраніи выяснилось, что священники берутъ съ крестьянъ и казаковъ, не смотря на ихъ бѣдность, за бракъ до 50 р., за выдачу метрической выписки до 25 рублей и проч. Вообще, говорить въ заключеніе корреспондентъ, поборы ужасающіе, которые несомнѣнно заставляютъ простыхъ людей видѣть въ религии совѣсть не то, что они должны бы видѣть, и дѣйствуютъ на нихъ развращающимъ образомъ.

Не ручаемся за достовѣрность фактовъ, сообщаемыхъ корреспондентомъ „Донскаго Голоса“. Несомнѣнно, однакожь, что печатныя нареканія на духовенство, подобныя вышеописанному, и даже возмущенія паствы противъ своихъ пастырей (*), повторяются особенно часто. Пора бы самому духовенству обратить особенное вниманіе на эти печальныя явленія.

(*) Донскимъ епарх. начальствомъ вопросъ о таксѣ за требосправленія рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что таксы могутъ быть устанавливаемы по общему соглашенію церковнаго причта съ прихожанами (см. „Донск. Епарх. Вѣдомости за 1881 г., № 1).

(*) Такъ было, напр. недавно въ селѣ Свинномѣ (Волинской губ.).—См. № 45 „Руси“ за текущій годъ. Подобное же вышеописанному заявленіе противъ духовенства сдѣлалъ гласный Лутовиновъ на Воронежскомъ земскомъ собраніи (см. № 29 „Голоса“ за 1881 годъ).

Открытие второго священническаго мѣста въ приходѣ Сулиновскомъ (Донской епархіи).

Намъ сообщаютъ, что въ приходѣ Сулиновскомъ открывается мѣсто помощника настоятеля и что ходатайство объ этомъ уже пошло въ Св. Синодъ. Нельзя не порадоваться открытію второго священническаго мѣста въ приходѣ съ столь многочисленнымъ населеніемъ, каковъ приходъ Сулиновскій. Въ особенности отрадно то явленіе, что сами прихожане, не смотря на то, что у нихъ есть уже пастырь, сознали нужду въ другомъ священникѣ: нельзя, слѣдовательно, изводить огульныя обвиненія на все современное намъ общество въ равнодушіи къ церкви православной.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

IV годъ.

О подпискѣ на 1881 г. на

годъ IV.

большой иллюстрированный журналъ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

журналъ выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), въ форматѣ большихъ иллюстрацій, со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ.

Въ 1882 г. въ журналѣ будутъ особенно подробно иллюстрированы: 1) предстоящее коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ, и 2) всероссійская художественно-промышленная выставка.

Въ теченіи года всѣ подписчики получаютъ:

ДВѢНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ

Эти преміи состоятъ: изъ олеографій съ картицъ преимущественно русскихъ художниковъ (не менѣе четырехъ въ годъ), эстамповъ, гравюръ съ тономъ и пр.

НОВЫЙШІЯ ПАРЖИЖСКИЯ МОДЫ

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики, когда бы не заявили своихъ требованій, получаютъ главную большую премию, роскошную ОЛЕОГРАФИЮ съ новой картины профессора В. И. Якоби:

ЖЕЛАННАЯ ВСТРѢЧА

Изъ повѣсти времянь Іоанна Грознаго: „Князь Серебрянный“, соч. гр. А. К. Толстаго.

Эта картина написана профессоромъ В. И. Якоби по заказу редакціи для главной премии 1882 г. Въ отдѣльной продажѣ олеографія эта будетъ стоить 15 р. съ пересылкою.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ бесплатнаго полученія всѣхъ премій и приложений: для иногороднихъ 8 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи „Иллюстрированнаго Мира“, по Николаевской улицѣ, домъ № 48.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОЕ ОБЩЕСТВО.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ДЛЯ СБОРА ПОЖЕРТВОВАНІЙ НА ВОСПИТАНІЕ БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ.

Въ С.-Петербургѣ, Кабинетская улица, д. № 2, квартира № 10.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО имѣетъ честь заявить, что оно принимаетъ всякаго рода пожертвованія, какъ-то: битое стекло, старыя тряпки, коробки, пробки, клочки бумаги, исписанныя тетради, катушки, старое, хотя бы совершенно поношенное, бѣлье и платье, старыя книги и карты, старую мебель, битую посуду и вообще вещи не нужныя, которыя въ отдѣльности не имѣютъ не только никакой цѣны, но часто въ семействѣ стѣсняють — образуютъ пыль и грязь и занимають мѣсто; между тѣмъ эти-то вещи, повидимому, ничего не стоящія, даютъ въ массѣ почтенныя цифры, на которыя Попечительство имѣетъ возможность одѣвать и воспитывать круглыхъ сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей.

Во второе полуліе дѣятельности Попечительства помощью его пользовались 76 дѣтей.

Подробныя разъясненія, а также и отчеты дѣятельности Попечительства выдаются въ помѣщеніи Попечительства, а также высылаются гг. иногороднымъ жертвователямъ.

Письма просятъ адресовать, *въ С.-Петербургъ. Въ Попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. Кабинетская ул. д. № 2, кв. № 10.*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО (двѣ серебряныя медали).

Переведа мастерскую живописи изъ г. Таганрога въ г. Ростовѣ на Дону сими имѣю честь извѣстить, что мною принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, портретовъ съ натуры и съ фотографии, картинъ, а также и копій съ нихъ масляными красками.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ: отдѣлка церквей и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Мастерская помѣщается въ г. Ростовѣ на Дону, по Никольской улицѣ, вблизи Николаевского переулка, домъ Болдырева, № 93.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Опредѣленія св. Синода — Отъ правленія Усть-Медвѣдickaго дух. училища.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Слово въ день св. и равноапостольной Маріи Магдалины. — Бесѣда о воспитаніи дѣтей. — Духовная природа человека и ея отношеніе къ тѣлу. — Разныя извѣстія. — Объявленія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиляревскій.

Печатаѣь дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.

Новочеркасскъ, Октября 15 дня, 1881 года.